

ДМИТРИЙ
ПЕРМЯКОВ

БАШНЯ
БАТЛИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Пермяков

Башня Батлина

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Пермяков Д.

Башня Батлина / Д. Пермяков — «ЛитРес: Самиздат», 2003

История повествует о страшном серийном убийце по прозвищу Смотрящий и его предшественнике Шорохе. В оформлении обложки использовались фото из личного архива автора. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

Минута, другая,
Иголка и нить,
И больше глаза ты не сможешь открыть.
Смотрящий уже
Притаился и ждёт,
Когда в Башне Батлин
Семейство уснёт.

Детская считалочка.

Осенью, в конце октября, в городе Неллин, что находится восточней административного центра Холмтау, появился маньяк.

«И откуда они берутся?!» досадливо воскликнул майор Ребров, «Из какой норы вылезают?! Не бывает же такого, что сидит человек дома, смотрит телевизор, а потом вдруг Бац и решает, что ему нестерпимо хочется убивать! Самым изощрённым способом».

Первые фотографии обезображенных трупов, напечатанные в местной газете, повергали в шок всё читающее население. В редакцию «Сегодня Неллин», которую возглавлял тучный и импульсивный Сава Кропотчук, посыпались кучи писем с просьбой хоть как-то редактировать снимки. Некоторые горожане после ознакомления со статьёй стали плохо спать, не говоря уже о детях, которым красочные фото просто могли попасться на глаза. Кропотчук заверил, что лично будет контролировать количество крови на страницах своей газеты. Обещания он не сдержал.

«Только вот мы отошли от шока, после дела о Вячеславе Котове...» жаловался майор Ребров другу, сидя с ним в кафе за кружкой пива «Как этого извращенца принесло. Мёдом что ли здесь намазано»

Вячеслав Котов, которому газетчики дали жуткое прозвище Шорох, навёл ужас на жителей Неллина два года назад. Вышедший на свободу из психиатрической лечебницы Сумы, после трёхлетнего заключения, он долгое время не показывался на людях, ведя затворнический образ жизни. А потом на заброшенной железнодорожной станции в южной части города подростки обнаружили леденящую кровь инсталляцию из пяти тел. Вячеслав, имевший образование инженера, соорудил некое подобие маятника Фуко. Вместо груза он использовал мёртвые тела своих жертв, подвесив их за ноги и придав вращение при помощи хитроумного прибора из заведённых пружин, шестерёнок и спускового механизма. Свисающие руки убитых доставали до пола и при движении по круговой траектории издавали специфичный шорох, словно кто-то водил комком смятой бумаги по асфальту. Позже Вячеслав признался, что этот звук успокаивал голоса демонов в голове, которые часто одолевали его своими разговорами. Механизм позволял пяти телам непрерывно совершать круговые движения в течение двух суток, потом Котову приходилось снова заводить пружину. В целом он провёл в компании жертв больше двух недель, наслаждаясь видом жуткого маятника и успокаивающими звуками непрерывного шороха.

«Котова мы взяли тогда без шума и пыли» промолвил Ребров, опустошая уж четвёртую кружку пива «Подростки хоть и были шокированы видом карусели из мертвецов, но сообразили сразу удрать и прибежать к нам в участок. Мы выехали на место и обнаружили Славика, сидящего в кресле и пускающего слюни от счастья. Там и повязали. Он даже не сопротивлялся»

Старый друг Реброва, Никодим Савушкин, сидевший напротив, спросил, сколько ему дали, Котову-Шороху. К своему пиву он едва притронулся, встретившись с Ребровым только потому, что майору надо было выговориться.

«Пожизненное содержание в психиатрической лечебнице Сумы. Блок Е. Самый охраняемый объект на территории. Там только смертники сидят. Оттуда только одна дорога к выходу. На кладбище»

«А до этого Котова за что держали в психушке?»

«Не помню. Вроде за эксгибиционизм. У него вся семья была с прибабахом. Отец алкаш, мать кататоничка, бабка безумная пророчица. Когда все померли, он совсем с катушек съехал, начал голым ходить, изобретать что-то там, ну и посчитали, что самое место ему в лечебнице. Отпустили за хорошее поведение. Он так-то тихий...»

Ребров бросил брезгливый взгляд на газету, развёрнутую перед ним на столе. Страницы пестрели фотографиями обезображенных трупов. Трёх. Пока только трёх. Он смял её и зло прошипел «Каким же вырождаком надо быть, чтоб делать такое»

Савушкин отвернулся.

– Как говоришь, прозвали его газетчики? – спросил он, смотря в окно за которым серел вечер и капал мелкий дождь. – Смотрящий?

– Да. Смотрящий. Прилепилось прозвище, как и Котову в своё время кличка Шорох. Любят они жуткие прозвища давать этим извергам. Как будто без этого мы боимся их меньше.

Началось всё с обнаружения трёх тел на окраине Ленского леса. Группа старшеклассников с классным руководителем выбралась в морозное утро прогуляться вдоль лесополосы, собрать материала для осенних подделок в школе. Дальше восточной опушки они не ушли, привлечённые истеричными криками одной из девочек, которая отбилась от группы и углубилась метров на сто вглубь леса. Картина действительно могла повергнуть в шок взрослого человека, не говоря уже о четырнадцатилетней девочке. Когда школьники сбежали на крик, то увидели три обнажённых тела, прибитые гвоздями, одно над другим, к стволу большого дерева. Первое, самое нижнее тело, принадлежало егерю Павлу, который жил в избушке, за пять километров от города, почти у самой кромки Ленской чащи, что подходила к Неллину с северной стороны. Его часто можно было видеть бродящего по лесу в одиночестве, с мелкокалиберной винтовкой за плечом. Второй и третьей жертвой были сёстры Осиповы. Бездомные, спившиеся женщины сорокалетнего возраста, проживали в районе городской свалки, там же ночевали в полуразрушенных бараках, оставшиеся от строительных бригад железной дороги Петра, подрабатывали проституцией, сдавали металл, картон и пустые бутылки.

«Почему Смотрящий?!» возмутился Ребров, когда ему с утра дали прочитать статью о тройном убийстве в лесу.

«Это из-за глаза что ли? Почему тогда не Глазастик? Или Слепошарик?! Дайте мне номер телефона этого писаки Кропотчука, я ему скажу пару ласковых! Если уж и давать прозвища маньякам, то пусть это будут стёбные клички! Смешные! Народ хохотать должен над ними, а не дрожать при одном только упоминании! Ведь только это убийце и надо! Держать в страхе весь город! Не позволю!»

Но прозвище уже прочно укоренилось среди местных. Смотрящий.

Через четыре дня после обнаружения тел в лесу, в кювете, недалеко от заправочной станции «Зико» что стоит на трассе М-12 ведущей в Тенебрис, двое рабочих обнаружили труп почтальонши Александры Трофимовой. Строители занимались укладкой теплоизолирующего настила на теплотрассу, подготовка к зимнему сезону была в самом разгаре, и решили складировать привезённые тюки с минватой под дорогой. Дождей в ближайшее время по прогнозам не ожидалось и рабочие подумали, зачем таскать материал от крытого склада в километре от места прокладки, когда можно свалить его в кювет, замаскировать от любопытных глаз и за день два весь израсходовать. Тюков с минватой они перенесли к месту работы ровно два. Потом увидели голый и обезображенный труп пятидесятилетней Александры и убежали.

– Южане... – недовольно проворчал Ребров, просматривая отчёты допроса рабочих. – Понаехали блин... Почему так непонятно написано? Вы что их накурили перед допросом? – возмутился майор, обращаясь к следователю Кудряшову. – Что это за слово?

– Не русские они, – пояснил тощий Кудряшов. – Приехали откуда-то с Таджикистана, или Узбекистана, или Уганды, не знаю. Плохо по-нашему говорят, поэтому записывали со слов переводчика. У них в бригаде рабочих только один толмач, более менее русский знает, он и переводил. Отсюда и исковерканные фразы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.